

О. В. Гайдамачук

Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт», Харьков, Украина

**СИМПТОМЫ «ЛОГОЦЕНТРИЗМА»
В ПЛАТОНОВСКОМ «ЕВТИФРОНЕ»**

Исследование опирается на тезис Ж. Деррида о том, что «логоцентризм» стартует с платоновского «Федра». Выдвигается предположение, что более ранние диалоги Платона, включая «Евтифрон», не отмечены «логоцентризмом». Следуя логике деконструктора, выделяется ряд критериев «логоцентрического» текста, чтобы осуществить поиск «логоцентрических» симптомов в диалоге. В результате обнаруживается, что диалог «Евтифрон» отмечен некоторыми из выделенных «логоцентрических» симптомов, что ниспровергает наше предположение. Но, кроме того, в диалоге обнаруживаются и «грамматологические» симптомы. Причем среди последних выделяется платоновская интуиция о детонации, деконструкция которой позволяет прочесть, что услышанная интонация больше говорит о том, на что настроен слушатель, нежели о том, от каких детонаций отмежеввал ее говорящий. Посему в тонациях Евтифрона выделять ин- и де- сквозь их детонационную закалку, осуществляемую Сократом, предстоит читателю.

Ключевые слова: логоцентризм, «Евтифрон», интонация, детонация, деконструкция

O. Haidamachuk

National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Kharkiv, Ukraine

SYMPTOMS OF "LOGOCENRISM" IN PLATO'S "EUTHYPHRO"

The research is based on Derrida's thesis about "logocentrism" which had started from Plato's "Phaedrus". The hypothesis is advanced that earlier Plato's dialogues like "Euthyphro" are not noted by "logocentrism". According to deconstructor's logic, the row of criteria of "logocentric" text is stood up to look for "logocentric" symptoms in the dialogue. As a result, we have found the dialogue "Euthyphro" is pointed by some of the highlighted "logocentric" symtoms. So our hypothesis is overthrown, but it has "grammatologic" symptoms too. Moreover, Plato's intuition about detonation is stood out among the last ones. Deconstruction of the detonation lets us read that a heard intonation says more about what listener is set to than which detonations a speaker has separated it from? So, a reader should differ in- and de- in Euthyphro's tonation through Socrate's detonational quenching in his own way.

Keywords: logocenrism, "Euthyphro", intonation, detonation, deconstruction

Евтифрон. (11В) Но, Сократ, я не знаю, как сказать тебе, что именно я имею в виду¹. Наше предположение все блуждает вокруг да около и не желает закрепиться там, куда мы его водружаем. **Сократ.** Евтифрон, то, что ты сказал, было бы (С) уместно в устах Дедала², нашего предка; однако, если бы это были мои слова и положения, ты, пожалуй, мог бы и посмеяться надо мной – мол, ввиду моего с ним родства мои словесные конструкции от меня ускользают и не желают оставаться там, куда я их поставил; но ведь предположения эти принадлежат тебе, а потому и насмешка эта будет совсем не по адресу: именно твои положения оказываются неустойчивыми – ты видишь это и сам. **Евтифрон.** Но мне как-то представляется, Сократ, что такая насмешка прямо относится к сказанному: ведь не я вложил в наши слова эту способность блуждать (D) и не оставаться на месте, но именно ты кажешься мне Дедалом. У меня-то они уж стояли бы твердо. **Сократ.** Боюсь, мой друг, я окажусь искуснее этого мужа: ведь он придавал подвижность только собственным творениям, я же – не только своим, но, похоже, что и чужим...

Платон «Евтифрон»³

Для французского философа и теоретика литературы Ж. Деррида, творческое наследие которого еще требует тщательного изучения как в украинской [5, с. 187], так и в мировой науке, именно Платон – основатель мотива наличия, а значит, и логоцентризма⁴. Автор «О грамматиологии» выделяет в истории данного мотива три ключевых текста, первым из которых был диалог Платона: «Если история метафизики есть история определения бытия как наличия, если ее авантюра сливается с авантюрой логоцентризма, если она целиком строится на нивелиции следа, то работы Руссо, как нам кажется, занимают – между “Федром” Платона и “Энциклопедией” Гегеля – свое абсолютно особенное место» [4, с. 237]. Согласно создателю теории деконструкции, именно Платон начинает «перенос стирания следа... на письмо в узком смысле» [4, с. 323], что в итоге привело к «принижению письма» [4, с. 116], его «устранению»

---

¹ Эта строка приближена к переводу Х.-Н. Фоулера [19], а не С. Я. Шейнман-Топштейн, потому что мы находим ее более лаконичной.

² Воспитанный в семье скульптора, Сократ ведет свой род от полумифического изобретателя Дедала, будто бы создававшего скульптуры, способные двигать глазами и перемещаться с места на место. Павсаний пишет о «странности» дедаловских статуй, в которых есть «нечто божественное» [7, с. 5]. Дж. Хольбо уточняет, что они «могли спускаться со своих пьедесталов и прогуливаться вокруг» [15, с. 125].

³ Смотри текст: [8, 11В–11D].

⁴ В. Прокопенко, правда, на отличных от Ж. Деррида основаниях, убежден, что именно в лице Платона греческая мудрость «родилась – уже как философия в собственном смысле этого слова» [9, с. 59].

[4, с. 242, 243] или к его эпохальной «редукции» [4, с. 238]. Поскольку, говоря о Платоне, Деррида ссылается только на диалог «Федр»⁵, то у нас возникает вопрос: распространяется ли обвинение в логоцентризме на те диалоги Платона, что написаны до «Федра», в частности на «Евтифрон»⁶? Содержит ли «Евтифрон» симптомы логоцентризма? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо: 1) сформулировать критерии определения «логоцентрического» текста согласно Деррида и 2) проверить по этим критериям «Евтифрон».

Почему нас интересует этот диалог? Именно в нем высказывается платоновская интуиция о детонации (что скорее грамматологично⁷, чем логоцентрично), которая очевидно несущественна для главной темы⁸ и, значит, может быть использована как «ключ» для деконструкции диалога. В этой статье мы сосредоточимся на самом ключе⁹. Поскольку до настоящего времени этой интуиции не было уделено должного исследовательского внимания, наша задача – деконструировать ее.

На какие симптомы «логоцентризма» указывает деконструктор? Уже в первой из приведенных выше цитат Деррида выделяет две взаимосвязанные вещи:

1. Мотив наличия¹⁰ и нивеляция следа [4, с. 237].

В других местах обращается внимание еще на три важных для нас симптома:

2. Командная роль интонации устной речи (фоноцентризм) [4, с. 122].

⁵ Однажды попутно упоминается диалог «Софист» в контексте размышлений о «различии» (см.: [4, с. 176]), но этот диалог считается поздним и, значит, «логоцентрическим».

⁶ А. Ф. Лосев относит диалог «Евтифрон» к ранним сочинениям Платона [6].

⁷ Созвучно идеям «О грамматологии».

⁸ Т.-Ф. Моррис уверен: центральный вопрос диалога «Евтифрон» – «Что такое благочестие?» («piety or the holy») [17, р. 309], потому что это отвечает традиционному толкованию этого диалога. Дж. Хольбо предлагает свежее прочтение ключевого вопроса: «Как рационализм может разрезать (corrode) религию?» [15, р. 92].

⁹ Впервые эта мысль звучит в середине диалога, а в конце Платон к ней возвращается, и Сократ напоминает Евтифрону о «неприкаянности» его слов: «И после всего этого ты удивляешься, что твои слова как будто не стоят на месте, а блуждают вокруг да около, и обвиняешь меня в том, что я, как Дедал, заставляю их так блуждать, а сам куда искуснее Дедала гоняешь слова по кругу! Или ты не замечаешь, что наше рассуждение, описав круг, вернулось к исходной точке?» [8, 15B]. Этот «оборот» очень напоминает «обходные маневры» Деррида и поэтому перекликается с деконструкцией. В частности, Деррида пишет о том, что «речь исчезает в иллюзии ее непосредственной данности» [4, с. 291]. Сократ «описывает» этот круг вместе с Евтифроном, поскольку воспользовался случаем проверить уже пройденный им путь размышлений относительно предъявленного ему обвинения. Исследователи часто настаивают на его иронии, но она не мешала ему быть искренним в своих надеждах на прямодушного Евтифрона.

¹⁰ Потребность в наличии говорящего (автора высказывания) отпадает из-за осознания, что «человек никогда не бывает абсолютным хозяином языка», ибо «феномен языка неизбежно выходит за пределы того, что человек способен контролировать» [5, с. 189], то есть не-наличное в наличном «всегда-уже» вещает больше сказанного.

3. Линейность «фонетической записи» [4, с. 252].

4. Иерархия (субординация в оппозициях)¹¹ [4, с. 151, 367, 442].

В таблице схематически приведено сопоставление логоцентрических и грамматологических симптомов, чтобы прояснить наши дальнейшие размышления.

Сопоставление симптомов

Логоцентрические симптомы	Грамматологические симптомы
Письмо – след устной речи (Сократ, который никогда не писал) мотив наличия и нивелиция следа	Устная речь – «всегда-уже» ¹² письмо (Сократ как персонаж письма) мотив различия
Интонация (диктат говорящего)	Детонация (распыление диктата)
Линейность (хоть и «по кругу»)	Нелинейность
Иерархия оппозиций – А доминирует над Б или-или	А «всегда-уже» есть Б и-и

Разберем по очереди все симптомы.

Мотив наличия. Тема благочестия обсуждается в форме диалога – устной беседы, что призвано подчеркнуть «соприсутствие» обоих говорящих при встрече в реальной жизни, а не на страницах текста, не в пространстве письма, что звучит весьма логоцентрично. Сократ – персонификация живого логоса, ибо он есть тот, «кто никогда не писал и не кодифицировал систематически ни одной фундаментальной аксиомы, пользуясь исключительно аргументацией ('reason alone')» [20, р. 23], хотя память о нем через века пронесло письмо Платона. Именно «сократический дискурс... всегда пытался» обойтись без записи, как подчеркивает Ж. Деррида [4, с. 143]. Мы добавим предположение относительно выбора устной либо письменной речи, которое базируется на одном из примечаний к «Евтифрону». С одной стороны, устная речь имеет более интимный характер и более подходит для индивидуальных дел, в то время как дела гражданского значения требуют письменной фиксации с дальнейшим публичным обсуждением (то есть обеих форм речи). Очевидно, что Сократ не придавал общественной значимости своим диалогам как человек скромный и убежденный в своем невежестве. Тем более не было нужды разглашать его безуспешные поиски экспертов в тех или иных вопросах, поскольку, наверное, социально значимым могло бы считаться только то, что приводит к успеху (античная культура ориентирована на героя). С другой стороны, Платон позволяет себе эти диалоги записывать (вопреки воле учителя), ибо находит для того основания социальной значимости: про Сократа – героя

¹¹ М. Кохановская интерпретирует деконструкцию Ж. Деррида как предложение дискурса вместо логоса, причем такого дискурса, «в котором все привилегированные различия исчезают, сливаясь в бесконечной игре знаков» [5, с. 188].

¹² Концепт «всегда-уже» употребляется в «О грамматологии» как перевод авторского *toujours déjà* [см.: 4, с. 120].

Греции – должны знать потомки. Из этого можно сделать вывод, что выбор формы речи (записанный диалог) указывает на оценку языковым пользователем (Платоном) социальной значимости высказанного. Значит, этот симптом прочитывается скорее в логоцентрическом ключе.

Нивеляция следа. В этом диалоге мы не нашли свидетельств «унижения, устранения» или дискриминации письма. Скорее наоборот. Диалог начинается с того, что Сократ уточняет для Евтифрона разницу между устным и письменным обращением в суд: в частных делах граждане обращаются с устными *жалобами*, но если дело касается интересов общества, то подается письменный *иск*, что в греческом языке обозначался тем же словом, что и «запись, донесение» [8, 2А]. Значит, в юридических делах письменное слово было весомее устного, как гражданское дело имело приоритет перед частным. Правда, когда речь шла о вреде интересам общины, то иск должен был еще пройти этап публичных слушаний, то есть устной дискуссии, и письмо в данном случае служило основанием или «пусковым крючком» для дальнейшей речи. Таким образом, в отсутствие как дискриминационных, так и «промоутерских» интенций в отношении письма в диалоге делаем вывод о нейтральности (невывраженности) этого симптома.

Командная роль интонации (в иерархии тонаций *ин-* всегда доминирует не только над всеми *де-*, но и над артикуляцией). Четкое распределение ролей: в диалоге *интонация* приписана Сократу¹³, именно он ведет разговор, хоть и не он его инициирует. Мыслитель определяет фарватер движения мысли, все ее повороты, тупики и ловушки. Но своеобразие платоновских диалогов в том, что в них «приписанной» (четко определенной) есть и *детонация*; границы, угол и мера отклонения от *интонации* тоже предписаны без альтернативы. Истина – одна-единственная, как единственно возможной может быть *интонация* (живым воплощением которой в платоновских диалогах есть Сократ). Именно потому, как замечает Л. Штраус, «дискуссия, представленная в любом платоновском диалоге, является только частью этого диалога. Одна часть – дискуссия, речь, *logos*; другая – *ergon*, дело, действие, сюжет диалога, деяния, которые выполняют или претерпевают герои диалога. *Logos* может завершиться молчанием, а действие – открыть то, что прячет речь» [13, с. 221]. Следовательно, *интонация* не столько «командует» в платоновских диалогах, сколько «прячет» то, что должен открывать *ergon*, под которым понимается то, что сам Платон вписал между строк, то есть тут *ergon* служит «притененной»

¹³ В *интонациях* Сократа, как подчеркивает Л. Штраус, обоюдно важны как *трагические*, так и *комические тона*. Последние, по его мнению, обычно несправедливо игнорируются исследователями, хотя для самого Платона комедийный элемент имеет принципиальное значение [13, с. 240]. Штраус находит, что смех Сократа (и философия в целом) – решающая альтернатива слезам Иисуса (и Библии в целом). Дело не только в оппозициях и контрастах. Штраус чувствует в «Евтифроне» заряд мощной *детонации*, будучи уверен, что он прежде всего призван донести «непопулярную и раздражающую полуправду» [13, с. 220]. Зачем? Чтоб вывести способных мыслить из сонного оцепенения.

интонацией. Поэтому мы считаем нужным уточнить, в чем новация деконструкции: грамматологический способ чтения нацелен не на *ergon*, как могло бы показаться, а на детонации – на то, что «скрыто» от автора вещает в его тексте. Г. Хендрикс указывает на эту разоблачающую функцию деконструкции: «Деконструкция выискивает те места или щели в системе, где последняя маскирует факт своей неполноты, свой провал, чтоб увязаться как самостоятельная целостность» [14]. Евтифрон уверен в своей правоте и в своих интонациях, хотя Сократ каждый раз детонирует их. Но если отвлечься от «гипноза» платоновских тонаций, «приостановить» их, то тогда и начнется их деконструкция: артикуляция *ин-* и детонаций самого текста, замаскированных кажущейся полнотой. Логоцентрический вопрос «Что такое благочестивое вообще?» о его «идее как таковой» [8, 6D], вокруг которого разворачивается весь разговор, остается без ответа. Итак, сам симптом считывается в логоцентрическом ключе. А грамматологическая интуиция Платона о тождестве «справедливого/несправедливого, прекрасного/постыдного, доброго/злого» [8, 7D–7E], поскольку именно относительно этих понятий нет согласия как среди людей, так и среди богов, остается без развития и раскрытия.

Линейность. Безальтернативная последовательность действий, как в магии, должна приводить к прогнозируемому результату. Все имеет смысл: все автобиографические подробности участников, как и место и причины их встречи через *ergon* были «запрограммированы» Платоном. Но Платон не предлагает «прямых» истин, содержание его диалогов при линейном чтении, как указал Л. Штраус, открывается только наполовину. Ряд исследователей подчеркивают «многомерность» текстов Платона, что требует многократного прочтения. Это ставит под сомнение «линейность» его диалогов. В частности, отметим такой аспект: «Платон не имеет возможности высказывать свои взгляды прямо, и это не отдельный случай Платона: философ всегда находится в противоречии с современным ему обществом; философия, мысля мужественно и последовательно, доходит в своем мышлении до опасных границ <...> потому Платон, как и некоторые другие философы, вырабатывает, согласно Штраусу, особенную эзотерическую форму письма, для того чтоб избежать преследований» [9]. Таким образом, данный симптом нельзя однозначно отнести ни к одному из разрядов, поскольку он частично соответствует им обоим.

Иерархия оппозиций. Оппозиции прослеживаются очень четко, и так же ясно прослеживается, каким из членов бинарных оппозиций предписана доминация. Молодость/сын – старость/отец¹⁴: молодой и неопытный Евтифрон обвиняет своего отца, буквально толкуя закон, а старого Сократа в свою очередь обвинил другой юный буквалист – Мелет. Следовательно, ситуация

¹⁴ Когда Платон заставляет Евтифрона огласить Сократу, что «задумывая несправедливое дело против тебя, он (Мелет) начинает разрушать собственное жилище с очага» [8, 2B], то он усиливает эффект детонации своих слов: фактически сам Евтифрон, обвиняя своего отца, ставит под угрозу безопасность своего очага.

на удивление зеркальная, сквозь которую непрямо противопоставляются обвинитель и обвиняемый. Законы (*писанный закон*)/обычаи (мораль как *неписанный закон*). Благочестие/бесчестие. Боги/люди¹⁵. Наконец и тупик, в который Сократ загнан сам и нарочно заводит Евтифрона, потому что надеется, что тот все же найдет оттуда выход, «запрограммированный» схемой «или-или»: дилемма потому не решается, что Сократ, хоть и приближается к осознанию этического «плюрализма», но не допускает возможности паритетного сосуществования двух опций. Таким образом, симптом по преимуществу (но не исключительно) логоцентрический, поскольку от грамматологического выбора его отделяет тончайшая грань.

Значит, если сам «текст, который нужно прочесть, определяет законы его прочтения» [5, с. 189], то насколько эти законы в случае «Евтифрона» отвечают критериям метафизичности? В итоге «Евтифрон», кроме симптомов логоцентризма (мотив наличия, командная роль *интонации*), содержит пограничные с грамматологическими симптомами (*линейность* с выходом в нелинейность, *иерархия оппозиций* с приближением к этическому плюрализму).

Теперь мы подошли к интуиции Платона, созвучной грамматологии, и можем сосредоточить на ней усилия поиска законов ее прочтения. Два обозначенных выше пограничных симптома и интуиция ясно указывают на то, что диалог «Евтифрон» нельзя однозначно квалифицировать как логоцентрический.

У Платона в диалоге «Евтифрон» в контексте поиска критериев истины¹⁶ или анализа дилеммы Евтифрона¹⁷, которым посвящено неимоверное количество исследований, высказывается неприметная, но очень интересная мысль, что приобретает особенное звучание в ее сопоставлении с деконструкцией Ж. Деррида, если принимать во внимание ее «программную настроенность на детонацию» [3, с. 259]¹⁸. В этой статье мы озвучиваем эту мысль, оставляя за скобками другие темы и проблемы этого диалога. О чем речь?

Поговорим о намеке, насколько подвижным остается содержание фразы в диалоге с Сократом, способным лишать устойчивости не только собственные слова, но и слова собеседника. Правда в том, что именно Сократ обращает внимание на подвижность и неустойчивость содержания сказанного, пытаясь усилить этот эффект для тех, кто склонен слишком доверяться словам (и «бу-

¹⁵ Евтифрон использует собственный юридический иск против отца как основание для самоотожествления с Зевсом (как богоравный) [8, 5D].

¹⁶ Э. А. Тайсина напоминает, что, кроме концепции истинности как взаимной непротиворечивости и когерентности, стоит помнить о «наивной концепции истины как респонденции – соответствия знания действительности» [12, с. 10].

¹⁷ М. Тайлор осуществляет этическую проверку дилеммы Евтифрона, чтоб определить ее базовые принципы в контексте утилитаризма [21].

¹⁸ Если у Ж. Деррида речь идет о том, как «согласие» и «разногласие» (то есть *ин-* и *детонации*) письменно соотносят Жан-Жака с Руссо [4, с. 294], то Ю. О. Азарова убеждена, что таким образом «деконструкция создает неразрешимости, призванные обозначать *Иное* относительно данного дискурса» [1, с. 8–9].

кве закона»). Дж. Хольбо обращает внимание на афоничность и визуальность данной интуиции, которая разворачивается в форме «оптической иллюзии движения» [15, р. 125]. Ею движет «явная удручающая несовместимость того, что мы видим, с тем, о чем мы, как представляется, думаем» [15, р. 123]. И, согласно Хольбо, это объясняет, почему Евтифрон как заурядный человек «продолжает видеть две релевантные вещи (справедливость и благочестие) и думать, что видит одну (благочестие)» [15, р. 125]. Эта ослепленность может быть обусловлена оптическими иллюзиями самого языка, о которых пишет О. Бурова: «Иллюзорная прозрачность слова, отсылающая нас к представлению, блокирует внимание к его плотности, делает невнятной возможность его собственного воздействия» [2, с. 214]. Другими словами, благодатной почвой для оптических иллюзий служит глухота: Евтифрон не столько слеп, сколько глух, что мы постараемся доказать ниже.

Давайте прочтем представленный в эпиграфе фрагмент в духе деконструкции: артикуляционное размежевание *ин-* и *детонаций* «всегда-уже» несопоставимо у говорящего и слушателя. Что это значит? Поскольку не существует инструментов трансляции чистой мысли (например, мыслей Евтифрона независимо от того, что он видит или слышит), приходится пользоваться словами как посредниками¹⁹, что увеличивает риск искажений. Так случается с Евтифроном. Слова предают его: Сократ слышит в них не столько то, что стремился сказать Евтифрон (игнорирует его *интонацию*), сколько нацелен расслышать то, что вытекает из сказанного (угнетенные *детонации*, способные подорвать *интонацию*). Разница в мышлении Евтифрона²⁰ и Сократа заключается в характере тонирования ими своих и чужих высказываний: если

¹⁹ Читаем у Ж. Деррида: «Посредник – это середина, переход, средний термин между полным отсутствием и абсолютной полнотой наличия» [4, с. 312].

²⁰ Г. Радионова обращает внимание, что «Евтифрон в переводе с греческого означает “прямодум”» [11, с. 169]. Но его имя еще прочитывается как «искренний, откровенный, честный» или «правильно мыслящий» [18]. Дж. Хольбо также углубляется в этимологию этого имени: «первоначальный смысл корня *euthu* – прямой, хоть горизонтально, хоть вертикально. А также он может обозначать прямой в темпоральном или проксимальном смысле: прямо сейчас, просто. Прибавим *phron*, от *phronesis* – мудрость. *Euthyphron* значит *прямо думающий*, включая *благонамеренный, разумный*» [15, р. 84]. Дж. Фендт представляет Евтифрона как «буквалиста» и «теоретика божественных команд» [16, р. 495], подчеркивая в его знаниях недостаток практического опыта (практическая философия – этика). Все это вместе указывает на неслучайность его имени и продуманность его миссии в этом диалоге: настоящая дилемма, жертвой которой стал и Сократ, разворачивается вокруг истолкования смысла слов (как законов, так и традиции). *Буквального* (буква остается на стороне *писаного* закона, которого пытался придерживаться Евтифрон) или *традиции* (*неписанного* закона или морали, то есть той сферы, где нет согласия ни между людьми, ни между богами). Дж. Хольбо отмечает, что «быть искренним буквалистом относительно мифов во времена Евтифрона было общепринято» [15, р. 91]. Таким образом, Сократ противостоит общественному мнению в лице Евтифрона. И в этом смысле прямо́та как честность также имеет теневую сторону, на которую словами Конфуция указывает Хольбо: «Честность может быть случаем предвзятости» [15, р. 87]. Получается, что позиция Евтифрона уязвима с разных ракурсов.

Евтифрон настроен на *интонацию*, то Сократ, чей слух настроен на *детонацию*, никогда не воспринимает «чистую» *интонацию*: он воссоздает, дополняет и играет с *детонациями* (но не исчерпывает весь их ресурс), которые открываются ему вокруг произнесенных слов. Но это никак не освобождает Сократа от логоцентрической заангажированности, как могло бы показаться, поскольку он стремится подобрать такую словесную конструкцию, *детонации* которой не могли бы подорвать ее *интонацию*. Он верит в то, что это возможно, потому и переадресовывает «шутку» Евтифрона. И именно эта вера оставляет Сократа в поле логоцентрической ловушки, хотя он не только слышит/видит больше, чем Евтифрон, но и способен больше осознать как услышанное/увиденное.

Таким образом, искателям «прямых истин» текст диалога доносит мысль о том, что путь к истине не бывает прямым и что услышанная *интонация* больше говорит о том, на что настроен слушатель, чем о том, от каких *детонаций* отмежевал ее говорящий. На самом деле в *тонациях* Евтифрона невызревшие *ин-* еще не выделились среди его *де-*, потому что он не совершает этого размежевания ни как говорящий, ни как слушатель в силу своей заурядной глухоты. Сократ как будто компенсирует (в определенных Платоном границах) здесь недостаток *детонационной* закалки, чтоб способствовать вызреванию *интонаций*. Но вызреть они должны не у персонажей диалога, а у его читателей.

Список использованных источников

1. Азарова, Ю. О. Метафизика и деконструкция (два взгляда на проблему «философских оснований»). Статья третья / Ю. О. Азарова // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – № 877: Сер.: Філософія. Філософські перипетії. – 2009. – Вип. 41. – С. 7–20.
2. Бурова, О. К. Человек и вещь. Философское путешествие в поисках партнерства / О. К. Бурова. – Харьков : Право, 2015. – 336 с.
3. Гайдамачук, О. В. Детонація як граматологічна версія читання філософських текстів / О. В. Гайдамачук // Філософія освіти. – 2017. – № 1 (20). – С. 257–268.
4. Деррида, Ж. О грамматики : пер. с фр. / Ж. Деррида. – М. : Ad Marginem, 2000. – 511 с.
5. Кохановська, М. Г. Деконструкція як спосіб подолання ієрархізації / М. Г. Кохановська // Гілея: Наук. вісн. – 2016. – Вип. 106. – С. 187–190.
6. Лосев, А. Ф. Комментарии к диалогам Платона. Компильция из четырехтомного издания диалогов Платона [Электронный ресурс]. – М. : Мысль, 1990 ; К. : PSYLIB, 2005. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/losew06/index.htm> – Дата доступа : 15.02.2018.
7. Павсаний. Описание Эллады. Книга II, гл. 4 [Электронный ресурс] / Павсаний ; пер. и примеч. С. П. Кондратьева. – М. : АСТ, 2002. – Т. 1 : Ладомир. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1385000204> – Дата доступа : 28.11.2017.
8. Платон. Евтифрон [Электронный ресурс] / Платон // Диалоги / Платон ; пер. с греч. С. Я. Шейнман-Топштейн. – М. : Мысль, 1986. – Режим доступа : <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/evtif.htm> – Дата доступа : 28.11.2017.
9. Прокопенко, В. В. Платоновский вопрос в его историческом развитии [Электронный ресурс] / В. В. Прокопенко // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – № 984: Сер.: Філософія. Філософські перипетії. – 2011. – Режим доступа : http://ekhnuir.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/6365/2/4_Prokop.pdf – Дата доступа : 07.12.2017.

10. Прокопенко, В. Философия в эпоху кризиса [Электронный ресурс] / В. Прокопенко // VERSUS. – 2015. – № 1 (5) – С. 55–60. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/vers_2015_1_9 – Дата доступа : 07.12.2017.

11. Радіонова, Г. В. Інтерпретація феномену гри у творчості Платона [Электронный ресурс] / Г. В. Радіонова // Філософія. – 2007. – Вип. 15. – С. 167–173. – Режим доступа : <http://enpuir.npu.edu.ua/bitstream/123456789/3345/1/Radionova.pdf> – Дата доступа : 07.12.2017.

12. Тайсина, Э. А. Сократ, «Евтифрон» и аналитическая философия [Электронный ресурс] / Э. А. Тайсина // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. – 2014. – № 6 (2). – С. 9–11. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sokrat-evtifron-i-analiticheskaya-filosofiya> – Дата доступа : 28.11.2017.

13. Штраус, Л. О «Евтифроне» (пер. с англ. А. Н. Мишурина) [Электронный ресурс] / Лео Штраус // Историко-философский ежегодник. – 2016. – № 2016. – С. 220–241. – Режим доступа : <https://iphras.ru/uplfile/histph/yearbook/2016/220-241.pdf> – Дата доступа : 07.12.2017.

14. Hendricks, G. P. Deconstruction the end of writing: 'Everything is a text, there is nothing outside context' [Electronic resource] / Gavin P. Hendricks // Verbum et Ecclesia. – 2016. – Vol. 37, N 1. – P. 1–9. – Mode of access : http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2074-77052016000100050&lng=en&nrm=iso – Date of access : 03.12.2017.

15. Holbo J. Euthyphro: Thinking Straight, Thinking in Circles [Electronic resource] / J. Holbo // Reason and Persuasion. Three dialogue by Plato / comment. and ill. by J. Holbo ; transl. by B. Waring. – 4th ed. – Euthyphro Meno Republic Book 1. – P. 83–127. – Mode of access: <http://www.reasonandpersuasion.com>. – Date of access: 02.12.2017.

16. Fendt, G. Five Reading of Euthyphro / G. Fendt // Philosophy and Literature. – 2014. – Vol. 38, N 2. – P. 495–509. – Mode of access : <https://muse.jhu.edu/article/573596> – Date of access : 03.12.2017.

17. Morris, T. F. Plato's Euthyphro [Electronic resource] / T. F. Morris // The Heythrop Journal. – 1990. – Vol. 31. – P. 309–323. – Mode of access : <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-2265.1990.tb00140.x/full> – Date of access : 03.12.2017.

18. Perseus. Greek Word Study Tool [Electronic resource]. – Mode of access : [http://www.perseus.tufts.edu/hopper/morph?l=*eu%29qu%2Ffrwn&la=greek&can=*eu%29qu%2Ffrwn0&prior=a\)no/sion&d=Perseus:text:1999.01.0169:text=Euthyphr.:section=11b&i=1#Perseus:text:1999.04.0058:entry=eu\)qu/frwn-contents](http://www.perseus.tufts.edu/hopper/morph?l=*eu%29qu%2Ffrwn&la=greek&can=*eu%29qu%2Ffrwn0&prior=a)no/sion&d=Perseus:text:1999.01.0169:text=Euthyphr.:section=11b&i=1#Perseus:text:1999.04.0058:entry=eu)qu/frwn-contents) – Date of access : 03.12.2017.

19. Plato : in 12 vol. [Electronic resource] / Plato ; translated by H. N. Fowler ; introduction by W. R. M. Lamb. – Cambridge, MA : Harvard Univ. Press ; London : William Heinemann Ltd., 1966. – Vol. 1. – Mode of access: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0170%3Atext%3DEuthyphr.%3Asection%3D11b> – Date of access : 03.12.2017.

20. Sharpe, M. Uncovering Euthyphro's Treasure. Reading Plato's Euthyphro with Lacan [Electronic resource] / M. Sharpe // Helios. – 2010. – Vol. 37, N 1. – P. 23–48. – Mode of access : <https://muse.jhu.edu/article/406973/summary> – Date of access : 03.12.2017.

21. Taylor, M. The Euthyphro Dilemma and Utilitarianism [Electronic resource] / Mark Taylor // Acta Cogitata: A Philosophy Journal. – 2017. – Vol. 3. – Article 5. – Mode of access : <http://commons.emich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1013&context=ac> – Date of access : 03.12.2017.